Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Беги, Света, беги... - часть четвёртая

Неделю я не трогала Свету, давая девушке придти в себя. Бедняжка до того измучилась живя на улице, что у меня в квартире только и делала что ела и спала. Да и с ней невозможно было " работать" от бомжихи все ещё исходил запах бомжатника. Света пила всякую дрянь живя на улице и я заставляла девушку чистить зубы по пять раз на день. Да и душ она принимала утром и вечером, девушка мылась в ванной дорогим импортным шампунем и после душа, бомжиха натирала своё тело ароматным кремом. На ночь я сажала Свету на цепь, пристегивала один конец цепи к батарее у окна а другой к её ноге. И девушка стала привыкать к тому что ночью она лежит на цепи и даже стала сама протягивать мне ногу, чтобы я её пристегнула наручниками к цепи. Но ошейник и другие атрибуты рабыни я ей пока не одевала, ждала когда девушка полностью востановится от уличной жизни.

Спиртное я ей резко ограничила и вместо водки наливала за ужином, бокал сухого вина. И это дало свои плоды, лицо девушки на глазах преображалось и вскоре от опухлости вызванной пьянкой, не осталось следа и гадкий утёнок каким была Света, расцвел и превратился в роскошного лебедя. Девушка и в правду была красавицей, я дала Свете свой парик с волосами под крашенную блондинку и он ей очень шёл. Я даже в магазин с ней пару раз выходила вечером и видела какими похотливыми взглядами провожают Свету парни и молодые мужчины, когда она шла в короткой юбке, цокая каблуками по тротуару. Девчонка она была зачетная и привлекала своим видом мужское внимание и никто из парней проважающих взглядом эффектную крашенную блондинку, не догадывался что ещё неделю назад эта красивая девушка была грязной оборванной бомжихой, жившей на лестнице в многоэтажном доме. И все это случилось со Светой, благодаря мне, моей тяге к мягкому садизму. Ведь не излупи я её тогда в парке палкой и не получи сногшибательный оргазм от этого действа. Света так бы и осталась жить на лестнице в десятиэтажке и скоро бы сгинула в огромном мегаполисе. А ещё судьба Светы, косвенным образом зависила от моего шефа, жирного карлика Юрия Ивановича, ведь из за него я неслась в тот день на своём " БМВ" как угорелая на красный свет светофоров и остановилась возле парка где и встретила Свету.

К стати вопреки моим ожиданиям, шеф не только не уволил меня с работы за то что я отвергла его грязные домогательства и послала по русски на три буквы. Нет, Юрий Иванович был напротив очень любезен в отношении меня, всячески лебезил передо мной и вскоре я получила прибавку к зарплате. Если моя коллега и подруга Лена, отсасывала у него в обеденный перерыв в кабинете, за прибавку к зарплате, то я её получила за то что послала шефа на хуй. Такие уроды как Юрий Иванович, любят помыкать над слабыми, безвольными женщинами как моя подруга, но когда им дают отпор, то сами лебезят перед сильной волевой женщиной. А я таким кускам дерьма как мой шеф, спуску никогда не давала и всегда могла постоять за себя.

– Какая ты красивая стала дочка, прям как цветок расцвела и пришло время этот " цветок" сорвать...

– я подошла к Свете когда она стояла у себя комнате одетая в мою юбку, которая ей была впритык но выгодно выделяла скрытые под ней формы молодой девушки. Света стояла перед зеркалом и красила губы яркой губной помадой, на девушке кроме юбки была одета и моя старая блузка, которую я уже давно не носила и Свете она была тоже впритык, но выгодно выделяла крупные груди молодой девчонки. Я одевала бомжиху в свои старые но довольно модные и стильные вещи и девушка была на седьмом небе от счастья, я ей даже золотые сережки которые не носила, подарила с барского плеча. Мне было их не жалко, а приятно смотреть с какой радостью девчонка их вдевала в уши.

– Пришло время дорогая, ответить на мою заботу о тебе взаимностью... – сказала я девушке и обняв её сзади, поцеловала бомжиху в шею, одновременно мня руками её крупные груди через блузку. Света сразу как то обмякла и тяжело задышала, не отстраняясь от меня.
– Вы хотите чтобы я легла с вами в постель, да тётя Марина... – спросила у меня девушка, безвольно опустив руки позволяя мне целовать её шею и лапать сзади за груди.
– Не только это дочка, само собой я хочу с тобой заняться сексом, но есть и другой аспект наших отношений. Так что пошли на кухню и серьёзно поговорим за бокалом вина... . – я сняла руки с грудей девушки, которые даже через одежду приятно было ласкать и пошла на кухню а Света сзади за мной тяжело сопя, возбудилась девчонка от моих ласк.

– Я буду с тобой откровенна Света, ты девушка умная и должна понимать что я тебя к себе взяла жить не из жалости к тебе и не для того что бы ты помогала мне по хозяйству и скрашивалв своим присутствием моё одиночество... . – сказала я Свете после того как мы с ней выпили и закурили сидя за столом.
– Я вас поняла тётя Марина, вы мне в машине говорили что хотите поиграть со мной в госпожу и рабыню. Если это вам от меня нужно то я согласна... – Света преданно смотрела на меня собачьими глазами, за мою заботу об ней девчонка явно хотела угодить мне.
– Да говорила, но тогда я тоже думала что у нас с тобой будет игра. А сейчас я поняла что хочу чтобы ты стала моей рабыней по настоящему. Не хочу я играть в дурацкие игры, стань моей рабой и принадлежи мне. Или на возьми деньги и уходи, я тебя не стану насильно удерживать... – я открыла ящик стола и достала от туда заранее приготовленные деньги, пять тысяч рублей одной бумажкой. И положила ладонь на руку девушки, погладила её смотря в глаза бомжихе ожидая ответа.
– Ну я не знаю тётя Марина, мне хорошо у вас и я не хочу никуда уходить. А деньги ваши мне не нужны, я согласна на все только бы жить у вас тётя... . – девушка даже не посмотрела на пятитысячную банкноту, протянутую мной ей и крепко сжала мою ладонь своей ладошкой в знак согласия.

– Вот и ладно Светочка, не пожалеешь дочка, честно не пожалеешь. У меня ты будешь жить как за каменной стеной, я адекватная, нормальная женщина и обещаю что не причиню тебе вреда дорогуша... . – я положила деньги обратно в ящик стола, достав от туда банковскую карту.
– На держи она твоя, можешь положить её у себя в комнате. На ней уже есть небольшая сумма денег, и она будет увеличиваться. На эту карточку я буду переводить тебе деньги, твою зарплату за работу в моей квартире в качестве служанки и домработницы. А за утехи с тобой,

за полученный мной хороший оргазм, я тоже буду платить но это уже отдельно... – я отдала карточку девушке и та нерешительно её взяла. У бедняжки никогда не было банковских карт а тут ей в руки дают карточку да ещё обещают платить зарплату. Я изначально решила оплачивать услуги Светы, чтобы стимулировать девушку и компенсировать ту боль которую я собиралась ей причинять. Одно дело терпеть порку просто так а другое дело за деньги а если она ещё подарит своей госпоже хороший оргазм, то это вдвойне ей оплатиться. Чем не стимул самой предлагать выпороть себя, чтобы заработать денег?

– А теперь раздевайся дочка, мы сейчас с тобой окончательно оформим наши отношения, ты станешь моей рабыней а я твоей госпожой... – сказала я Свете после того как девушка сходила к себе в комнату и положила в шкатулку карточку, которую я ей дала.
– Трусики и бюстгальтер можешь оставить, они не помешают. Садись на стул дорогая и заведи руки за спину... – приказала я девушке, когда та разделась прямо на кухне оставшись в одних трусах и лифчике. Снятую юбку и блузку, девушка аккуратно положила на свободный стул и я мысленно её похвалила за это, рабыня должна быть бережливой к одежде которую дала ей её госпожа.
– Села на стул и завела руки за спину... – уже более строгим голосом приказала я девушке и та боязливо глянув на меня села на стул и завела руки за спину, на которые я тут же надела наручники купленные мной в секс – шопе. Они лежали у меня заранее приготовленные на кухне в шкафу и достать и одеть их на руки бомжихи, было секундным делом.
– Ой, тётя Марина зачем вы меня ими связали... – жалобно залепетала девушка широко открыв на меня глаза от страха.

– Да небойся дочка, это необходимо для прохождения тобой обряда посвящение в рабыни, потом я их с тебя сниму. Посиди так минутку я переоденусь и приду к тебе зая...
– успокоила я насмерть перепуганную девушку, сидящию на стуле с руками в наручниках. Да и бы на её месте перепугалась, ведь неизвестно что будет с ней делать тётка, лишив её возможности защищаться. Я погладила бедняжку по голове успокаивая и пошла к себе в спальню переодеваться. Настало время надеть костюм госпожи, взять в руки плеть и продемонстрировать её молодой девушке. То что я собиралась с ней делать возбудило меня не шутку, я даже чуть не описалась по дороге в свою спальню, сходила в туалет где поссала сидя на унитазе, представляя как я буду бить плетью молодую девушку и не подмываясь пошла в спальню одевать костюм госпожи. Это был второй раз когда я его одевала и мои руки трястись от дикого возбуждения охватившего меня в эту минуту. Одно дело одевать костюм просто так для себя но другое дело демонстрировать его своей рабыне и " работать" с ней в этом прикиде.

К костюму госпожи, полагались кожаные трусики чёрного цвета и такой же чёрный кожаный бюстгальтер. Я хоть не любила нижнее бельё тёмного цвета, тем более кожаное в котором тело скованно и не дышит, но в данный момент оно было необходимо. Кожа и чёрный цвет, это то что нужно строгой госпоже а для рабыни пожалуй подойдёт розовый мягкий цвет нижнего белья, который означает покорность. Одев трусы с лифчиком, я натянула на ноги чулки тоже чёрного цвета и прикрепила их поясу на животе. К костюму госпожи ещё был в пакете кожаный корсет с металлическими вставками, но я не стала его одевать, на мой

животик он бы не полез. Ограничилась тем что есть, правда ещё высокие чёрные кожаные сапоги что были в комплекте одела, небольшую маску на лицо, выбрала короткую плеть и в таком виде я вошла к связанной бомжихе на кухню.

– Ну как я тебе Света, нравлюсь в таком наряде.. ? – спросила я у девушки и ударила её плетью по ноге. Не сильно так ударила но на ноге у бомжихи моментально образовалась красная полоса а сама девушка заплакала от боли.
– Ой, ой тётя не бейте меня, я все и так буду делать что вы мне прикажете, аааа.. . ыыы... аааа... – плакала девушка от боли и слёзы текли по её щекам а у меня не было к ней жалости, наоборот промежность сладко заныла и я поняла что это моё, мне приятно бить человека и унижать его, но только не переступить грань в подобного вида утехах.
– Это ещё не боль дочка, сейчас тебе очень больно будет дорогая но это необходимо в наших отношениях иначе ты не будешь чувствовать себя настоящей рабыней... . – сказала я насмерть перепуганной девушке и намочив кусочек ватки в водке протерла ей плечо дезенфицируя.
– Что вы хотите делать со мной тётя Марина... ? – спросила у меня девушка смотря на мои действия широко открытыми от страха глазами.
– Заклеймить тебя хочу, поставлю тебе тавро на плечо, чтобы ты дочка видела его и не забывала что ты моя собственность... – ответила я бомжихе и стала греть на газу небольшой перстень держа его над пламенем горелки щипчиками для ногтей.

Девушка видела боковым зрением что я делаю и заплакала причитая.
– Ой, не нужно этого делать тётя, прошу вас не надо... – умоляла меня бомжиха сидя на стуле в наручниках на руках.
– Надо Света надо, потом благодарить меня будешь и гордиться этим клеймом, что ты моя рабыня... – я держала щипчиками перстень над пламенем газовой горелки до тех пор пока буква " M" на нем не стала малинового цвета от жара. У меня был небольшой перстень с выпуклой буквой " M" начальной буквой моего имени, я его любила и практически не снимала но сейчас он послужит для клеймения моей собственности.
– На выпей дорогая, легче будет дочка и не ори сильно а то соседи этажом выше услышат... – сказала я перепуганной бомжихе, в одной руке у меня был стакан с водкой а в другой я держала раскалённым до красна перстень щипчиками для ногтей. У девушки руки были за спиной в наручниках и она сама не могла пить водку но я помогла ей, держа стакан возле её рта и влила его весь без остатка в рот бомжихе.

– Смотри дочка какой он красивый правда... ? – держа раскалённый до красна перстень щипчиками я поводила его перед глазами девушки её зрачки даже расширились от ужаса, но говорить она уже не могла, потому что я заклеила ей рот скотчем. Ведь крики девушки у меня на кухне, могут не на шутку взволновать соседей, а те вызовут ментов, подумав что у меня в квартире кого – то убивают. По этому я предусмотрительно заклеила рот бомжихи обычным скотчем лежавшим рядом на столе. Хотя мне и хотелось чтобы девушка покричала, но слышимость в панельных домах отличная и я благоразумно заклеила рот бедняжке скотчем.
– Стань моей дочка, стань моей рабыней наконец... – с этими словами я прижала раскаленный перстень к плечу девушки и в ту же секунду по кухне пошёл запах горелого мяса, а Света глуго замычала от боли и из глаз девушки полились ручьем слёзы. А я

обоссалась от возбуждения прямо в кожаные трусы одетые на мне и низ живота отдал сладостью.

– Все дочка, все милая, успокойся дорогая, боль сейчас пройдёт, но ты же сама захотела стать моей рабыней и я тебя заклеймила чтобы все знали что ты моя вещь... – сказала я девушке смазывая растительным маслом небольшой ожог на её плече. К моей неописуемой радости на плече у Светы, чётко отпечаталась буква " М" и теперь это клеймо останется у девушки навсегда. Это лучше чем делать дурацкие наколки, тавро это знак что данная " вещь" имеет хозяина.
– Вот и все а ты боялась глупенькая. На ещё выпей и можешь поплакать легче будет.. . – сказала я девушке, снимая с её рта скотч и наручники с рук. На столе стояла бутылка водки, дорогой водки я специально её купила для посвящения бомжихи в мою рабыню, я налила девушке полстакана и дала его ей в руки.
– Ой, ой, тётя больно... – плакала Света, выпив водку, рассматривая на своём плече клеймо поставленное мной.
– Да ладно больно, это пройдёт, да и ты должна принимать от меня боль как подарок, поняла дочка? И вот на одень, это твой ошейник, знак того что ты теперь моя рабыня.

– Я сама одела на шею девушки кожанный ошейник с металлическими вставками и закрыла его на маленький замочек ключом. А ключ при Свете выбросила в мусорное ведро и она поняла что ошейник на ней навсегда.
– На колени сучка и целуй ноги своей госпоже... – приказала я Свете и замахнулась на девушку плетью, та в ужасе опустилась передо мной на колени и плача стала целовать мне сапоги.
– Теперь я для тебя не тётя Марина а госпожа Марина и я требую называть меня госпожой. Поняла раба.. ? – я ударила Свету плетью по спине и придавила голову рабыни сапогом к полу. Не сильно конечно а так для вида и била я её вполсилы для острастки. Я не собиралась калечить девушку, мягкий садизм и эту грань я не хотела переступать.
– Да, да госпожа Марина, поняла но не бейте меня я вас умоляю госпожа... – Света плакала целуя мне ноги в сапогах стоя передо мной на коленях а я стояла перед ней грозная с плетью в руке и буквально текла от сладости от власти над своей рабыней.
– Встала на четвереньки и вези меня в зал, я хочу кончить и ты мне в этом поможешь милая... – я села на спину девушке и та повезла меня плача, ползя на четвереньках по полу в зал.